

Сун Луань ждала легендарного доктора.

Она не была пессимисткой, но на этот раз в её сердце было мало надежды. Что тоже было не так уж плохо. Если в конце концов он не сможет ей ничем помочь, она спокойно перенесёт это.

В последние несколько месяцев отношения между ней и Чжао Нанью начали проясняться. Может быть, потому, что делать ей было нечего, но пока стояла хорошая погода, она забредала в кабинет Чжао Нанью и даже смотрела, как он пишет.

В тот день Сун Луань отправилась на его поиски, но снаружи никого не было.

Стоя в отдалении, она услышала ужасный крик, доносившийся изнутри одного из зданий. Крик был чрезвычайно отчаянным, она чувствовала чей-то хриплый и надломленный голос.

Сун Луань замедлила шаг и подошла к двери. Заглянув в щель, она увидела полумёртвого мужчину, лежащего на земле. Чжао Нанью держал в руке хлыст. Его одежда была испачкана кровью. Не только она, но и его руки были окрашены в красный цвет от крови.

Его смертоносный дух был яростным и величественным.

Чжао Нанью, стоя к ней спиной, поднял ногу и безжалостно наступил на раны мужчины. Смотря на него сверху, он произнёс:

— Если ты отдашь его, тебе не придётся так сильно страдать.

Лицо мужчины исказилось, зубы стиснулись.

— У меня ничего нет, правда...

Чжао Нанью не был готов тратить своё время. У мужчины был плотно сжатый рот, и он не мог ничего из него вытянуть. Чжао Нанью провёл в Храме Дали несколько лет и хорошо умел наказывать людей.

Этого человека он мучал уже немало времени и долго он не проживет.

Чжао Нанью ничего не сказал. Он мог подавить раздражение в своём сердце даже после того, как увидел его кровь. Он небрежно взял меч и пронзил мечом горло мужчины.

Сердце Сун Луань дрогнуло, и она поспешно сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Она собиралась сделать вид, что ничего не видела, но когда она уже собиралась тихо уйти, Чжао Нанью внезапно повернул голову, как будто заметив её.

Чжао Нанью поднял руку, и дверь перед Сун Луань открылась.

Его лицо тоже было забрызгано кровью, и дух убийства был безудержен. Чжао Нанью лишь слегка удивился, увидев, что это она. Успокоившись, он передал меч человеку, стоявшему рядом. Он медленно вытер кровь на руках носовым платком, подошёл к ней и вздохнул:

— Почему ты не издала ни звука?

Чжао Нанью не хотел, чтобы она видела эту кровавую сцену, она и так уже боялась его. Впрочем, не имело значения, видела ли она это или нет. Рано или поздно Сун Луань узнает, что он не был хорошим человеком.

Он и так уже убил множество людей. Он не думал, что это что-то важное.

Сун Луань почувствовала тошноту. Подсознательно она избегала его рук и побледнела.

Глаза Чжао Нанью потускнели.

Она была в ужасе.

Учитель Чжао Чао только что прибыл к воротам столицы и был почтительно приглашён Чжао Нанью.

Сюй Даоцзы был одет в чёрную даосскую мантию и держал в руке тряпку. Его лицо было добрым, а улыбка – поверхностной. Если бы люди не обращали внимания на его одежду, он мог бы сойти за очень доброго старика.

Проведя за границей больше года, Сюй Даоцзы ничего не знал о ситуации в столице. Он никогда ни о чём не спрашивал. Его единственный ученик не мог найти его, и Сюй Даоцзы никогда не раскрывал своё местонахождение.

Он подумал, что его беспокойный ученик наверняка захочет его видеть. Когда он вошёл в ворота особняка Чжао, то встретился не со своим учеником.

В этот момент Сун Луань посмотрела на улыбающегося старика с белой бородой. Чжао Нанью торжественно сказал Сюй Даоцзы:

— Пожалуйста, даосский жрец, проверьте её.

Сюй Даоцзы проверил её пульс, и его зрачки слегка расширились. Он удивился и сказал:

— Тяньцин?

Чжао Нанью сжал челюсти, и его лицо застыло.

— Верно

Он покачал головой и сказал:

— Нехорошо.

Тяньцин изначально был ядом, сделанным им по прихоти. У него был странный характер. Прожив несколько десятилетий, он создал несколько ядов, но противоядия ни от одного из них не было.

Даже он сам не смог найти его.

Тяньцин был идеальным ядом. Сюй Даоцзы был очень доволен им. Его токсичность была достаточно аномальной, чтобы быть сравнимой с серой, но он отличался от серы.

Тяньцин медленно разъедал органы в теле, вызывая боль в течение двух или трёх лет перед смертью.

Когда внутренности человека будут разъедены ядом, умрёт и человек.

Смотря на бледную девушку перед собой, он почувствовал к ней лёгкую жалость. Девушка ещё была молода, её лицо было свежим, а глаза чистыми, как родниковая вода. Она была очень красива.

Жаль, что такой человек умрёт.

Сюй Даоцзы медленно перевёл взгляд на стоящего рядом Чжао Чао, поднял руку и безжалостно хлопнул его по лбу.

— Объясни мне, что происходит?!

Как такое яд мог быть применён к девушке, которая не могла убить даже курицу?

— Учитель, мы поговорим об этом позже.

— Оставайтесь здесь, даосский жрец, отдохните, - сказал Чжао Нанью.

Сюй Даоцзы сильно устал во время путешествия.

Его ученик привёл его сюда, но не сказал, зачем.

Он был в таком плохом настроении, что подошёл к Чжао Нанью и сказал:

— Я знаю, о чём ты хочешь спросить. От этого яда нет лекарства. Самое большее, она может прожить два-три месяца.

Если бы она могла выносить волны боли, эта отравленная маленькая девушка могла бы прожить ещё три года, но судя по её внешнему виду, это невозможно.

Большинство людей, попавших под удар Тяньцина, в конце концов покончат с собой. Никто не сможет выносить эту боль изо дня в день. И эта пронзающая сердце боль будет нарастать медленно, но верно, пока даже дыхание не превратится в пытку.

Сун Луань восприняла эту новость спокойно, но её слёзы всё равно начали капать из глаз без всякого предупреждения. Сюй Даоцзы увидел, что девушка плачет, и неестественно закашлялся.

Пальцы Чжао Нанью в рукаве были крепко сжаты. Костяшки его пальцев побелели, тонкие губы зашевелились. Он долго не мог издать ни звука.

Сун Луань вытерла слёзы. Она подумала, что это была судьба первоначального владельца этого тела, и даже если она попала сюда из другого мира, даже если она всё знала заранее, сюжет всё равно не мог быть изменён.

Выхода не было.

Сун Луань призналась, что боится смерти, но для неё не было невозможным спокойно встретить её. Может быть, она вернётся домой, если умрёт в этом мире.

— Я в порядке. Я в порядке.

Сун Луань почувствовала облегчение, увидев жалкие и полные боли глаза Чжао Нанью.

Сюй Даоцзы смягчил своё сердце и сказал:

— Не грусти, девушка. Возможно, ты сможешь прожить ещё пару лет.

Два года, ровно столько же, сколько и прежний владелец этого тела.

Сун Луань видела описание этих двух лет своими собственными глазами.

Чжао Нанью отказывался верить всем словам, слетевшим с уст Сюй Даоцзы.

Он по-прежнему ходил повсюду, чтобы найти для неё врача, и повесил объявление с наградой за противоядие. Сун Луань лишь улыбнулась, когда узнала об этом. Она не была обескуражена. Она не чувствовала, что Чжао Нанью делает бесполезную работу. Так как она ещё не умерла, она не сдастся так просто.

Жаль, что после выпитого слишком большого количества лекарства эффект будет не таким хорошим, как раньше.

Все колдуны и Имперские врачи были беспомощны, как и говорил Сюй Даоцзы.

Настроение Чжао Нанью становилось всё хуже.

Сун Луань знала, что он закатил ей за спиной немало гневных истерик. Его глаза больше не искрились от радости, и количество раз, когда он смеялся, становилось всё меньше.

Он улыбался, лишь когда они были вместе.

Каждый день он приносил с улицы какие-нибудь безделушки, чтобы сделать её счастливой.

Сун Луань спала всё меньше и меньше, слабая боль в теле мешала ей заснуть.

Она крепко обнимала Чжао Нанью за талию и вдыхала знакомый запах, от которого ей становилось легче.

Каждый раз, когда она засыпала, ей снился Чжао Нанью, безжалостно вонзающий нож в её сердце.

У неё было предчувствие, что её сны однажды сбудутся. В конце концов Чжао Нанью убьёт её.

Кинжал лежал в кабинете Чжао Нанью в правом верхнем углу письменного стола.

Чжао Нанью увидел, что она несчастна, и пригласил к себе её мать. Ему было приятно сделать её счастливой.

Тётя Линь посмотрела на бедную и измождённую дочь. Она тут же заплакала, вытирая слёзы и ругая Чжао Нанью.

— Какой ужас! Да как смеет так мучить тебя. Если бы не неодобрение твоего отца, я бы забрала тебя обратно. Чего нам нужно от семьи Чжао? У Чжао Нанью есть сила, иначе я бы уже убила бы его.

Тётя Линь с негодованием говорила о Чжао Нанью.

Сун Луань взяла мать за руку и тихо сказала:

— Мама, я голодна. Ты принесла вкусную еду? Ты права. Чжао Нанью был действительно не очень хорош. В последнее время я ела только лёгкую пищу, и мне нужно чего-нибудь жирного..

— Ты больна, - тревожно сказала Тётя Линь. — Тебе полезно есть лёгкую пищу.

Она вздохнула и посмотрела на Сун Луань любящими глазами.

— Какая у меня чудесная дочь, как её может так мучить семья Чжао?!

Теперь она предпочла бы отправить дочь в монастырь, чем заставить её выйти замуж за Чжао Нанью.

Сун Луань не знала, как убедить её. Тётя Линь действительно любила её, и глаза у неё опухли от слёз.

Она вздохнула про себя, немного виновато сказав:

— Мама, давай не будем говорить об этих вещах. Я скажу тебе, что вчера Чжао Нанью достал мне из ниоткуда белоснежного кота, но кот, похоже, не очень-то меня полюбил, поэтому тайком убежал.

В этот момент она усмехнулась:

— Чжао Нанью искал его пол ночи, но так и не смог найти.

— Ты слишком беспечна, - сказала Тётя Линь.

У неё ещё было свободное время, чтобы ухаживать за кошкой!

Но Тётя Линь волновалась. Её дочь была худой, и цвет её лица не был хорошим. Её тело пахло лекарствами, как будто её только что выпустили из банки с лекарствами.

Вспомнив яркую и красивую внешность своей дочери раньше, Тётя Линь сильно опечалилась и отругала Чжао Нанью!

Тётя Линь ругала Чжао Нанью всё время, пока была у них. Подводя итог, можно сказать, что он не был хорошим человеком.

Сун Луань прикрыла рот рукой и тихо рассмеялась. Как только она это сделала, то почувствовала боль в спине. У неё не было другого выбора, кроме как терпеть её, поэтому она обняла её за талию и сказала:

— Мама, ничего не говори.

— Хорошо-хорошо, я пока остановлюсь.

Тётя Линь сопровождала её целый день и рассказала обо всём, что произошло в резиденции Сун. Например, пятая сестра только что вошла в гарем. Вдовствующая Королева сама забрала её во Дворец.

Похоже, новый Император весьма благоволил к ней.

Её брат Сун Хэцин взял себе наложницу, что спровоцировало отношения между её братом и невесткой.

У Сун Луань заболела голова.

Она помнила судьбу Аюн, и она не видела её долгое время. Новый Император был типичным хладнокровным правителем, как и в оригинальной книге.

Сун Луань ела семена дыни и спросила:

— Что случилось с моим братом, взявшим наложницу?

Тётя Линь нахмурилась.

— Эта девушка была дочерью осуждённого священника. Твой брат спас её из-за их давней любви. Кто знает, что с ними будет?

— Невестка, должно быть, сильно расстроена.

Представьте себе, если бы Чжао Нанью взял наложницу, она тоже была бы очень печальна, думая о таких вещах, её сердце немного загрустило.

— Нет! Она несколько раз плакала за спиной твоего брата, но не смела никому об этом сказать. Твоя невестка слишком мягка, и над ней издеваются.

Тон Тёти Линь внезапно стал резким.

— Если кто-нибудь осмелится выступить против неё, я убью всех его наложниц.

Но Тётя Линь была очень счастлива в резиденции Сун.

Сун Луань могла только слушать. Тётя Линь не была биологической матерью Сун Хэцина. Ей было ещё труднее заниматься его домашними делами.

Тётя Линь не осталась на ужин и сказала, что не хочет видеть Чжао Нанью, потому что всякий раз, когда она его видит, он её раздражает.

Керосиновая лампа излучала тёплый свет, но Сун Луань не считала его достаточно ярким.

Она встала с кровати и зажгла ещё две лампы, отчего в комнате стало светлее.

Сегодня ей было очень сложно заснуть. Чжао Нанью лежал на боку, положив руку ей на плечо. У него был очень приятный голос и нежное лицо. Он рассказывал ей анекдоты.

Спина и живот Сун Луань болели. Она смотрела на него слезящимися глазами и внимательно слушала. Анекдоты Чжао Нанью были совсем не смешными, но Сун Луань смеялась над его тяжёлой работой и серьёзными попытками сделать её счастливой.

Лучше ей было не смеяться, потому что всякий раз, когда она это делала, у неё начинала болеть грудь.

Она прикрыла грудь руками, глубоко вздохнула и тихо пожаловалась:

— Я боюсь, что умру, задохнувшись.

Чжао Нанью сжал её плечи. Он терпеть не мог, когда она говорила такие вещи.

Сун Луань прислонилась к его рукам с закрытыми глазами и медленно произнесла:

— Я очень рада, что моя мать приехала сегодня ко мне.

Ему не нужно было уговаривать её.

Её было легко уговорить и легко удовлетворить.

Слов у Чжао Нанью стало меньше, а голос – хуже. Вероятно, ему тоже приходилось нелегко.

Сун Луань спала каждый день. Она просыпалась всякий раз, когда её тело испытывало сильную боль.

Когда она спала, в её ушах звучал чей-то голос:

— Если он убьёт тебя, ты станешь свободна.

Она уже устала его слушать.

Когда она проснулась, то всё ещё отчётливо помнила эту фразу. Смерть была своего рода освобождением.

Она шла босиком. Ничто в комнате не было покрыто дорогими коврами. Когда она ступила на него, он совсем не был холодным. Она медленно подошла к окну.

(Абзацы в скобках чуть ниже – это события, которые произошли в книге. В данном случае это воспоминание о том времени, когда Чжао Нанью был ещё ребёнком.)

[Мать крепко держала мальчика на руках. Лицо женщины посинело, всё её тело было холодным и постепенно застывало, но она всё ещё не забывала защищать своего ребёнка. Холодный ветер и дождь ударили ей в лицо. Она пожала ей руку и передала нефритовый кулон на ладонь мальчика. — Нанью, ты должен жить.]

[У мальчика было очень красивое лицо. Даже в его поношенной одежде, его холодный темперамент не мог быть заблокирован. Человек с острыми губами и острыми щеками оттолкнул его: — Ты действительно считаешь себя Молодым Господинос? Даже если тебя узнают, никто не примет тебя.]

[Чжао Нанью! Кто ты?! Ты заслуживаешь того, чтобы прикоснуться ко мне?!]

Сун Луань вспомнила описание безрадостного прошлого Чжао Нанью в книге. Был ли он жалок?

Жалок.

Сун Луань вдруг почувствовала, что всегда была слишком настойчива. Если бы она могла принять сюжет, изложенный в оригинальной книге, тогда она умерла бы очень хорошо.

Боль в груди становилась всё острее. Сюй Даоцзы не лгал ей. Она могла прожить самое большее два-три месяца. Даже если она не умрёт, она не сможет заколоть себя.

Чжао Нанью открыл дверь и увидел женщину, свернувшуюся калачиком у окна. Его брови нахмурились, когда он поднял её. Сун Луань открыла свои усталые глаза и тихо проешптала:

— Чжао Нанью, я знаю, что яд в моём теле появился из-за тебя.

Тело мужчины внезапно застыло, а в глазах начали лопаться капилляры. Его глаза стали ещё краснее, чем раньше.

Сун Луань пристально посмотрела на него, подняла руку и вытащила заколку. Она положила её ему на ладонь и сказала с улыбкой:

— Ты можешь дать мне противоядие от этого яда.

Потребовалось меньше месяца, чтобы яд проявил серьёзные симптомы. Она и так уже достаточно настрадалась.

Спала она или бодрствовала, ей было больно.

Глаза Чжао Нанью в этот момент стали очень злобными, почти что свирепыми.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1355226>